

Выдохнув, Сухван приблизил лицо к окаменевшим губам Сокхвы. От этого движения тело Сокхвы согнулось пополам, и нижние части слились воедино, будто он уже был внутри. Сухван отпустил руку, лежавшую на спине, на кровать.

— Держи меня...

С широко раскрытым ртом и закрытыми глазами Сокхвы, Квак Сухван облизал губы.

Вот так... просто взять и сделать? Даже если я уже на пределе, если я отпущу контроль и войду...

Майор грубо провёл рукой по волосам. Тело Сокхвы было покрыто красными отметинами, хотя ничего существенного ещё не произошло. Вместо того чтобы поднимать его бёдра, Сухван лёг на бок и обнял Сокхву сзади. Тёплое тело словно растаяло в покрасневшей коже.

— Ты не хочешь, чтобы я ушёл, — Квак Сухван укусил дока за плечо, не двигаясь.

Симптомы низкого давления и утренняя скованность в спине — с этого начинался каждый день Сокхвы. Он открыл глаза, механически сел на кровати и ждал, пока сознание вернётся из отпущения.

«Ты всё ещё не понимаешь мою навязчивую черту?»

Сокхва наконец повернул голову, оглядывая кровать. И тут осознал, что его тело не обнажено. На нём была лишь тонкая рубашка, свисающая до бёдер, как больничный халат.

Когда Сухван ушёл?

Он проверил время — было всего 9 утра. Прокручивая в голове вчерашние события, Сокхва дотронулся до ягодиц. Не мог понять, входил ли в него кто-то или нет. Болели только внутренние стороны бёдер, а ягодицы будто отбили.

Конечно, он не был невеждой в вопросах секса. Несколько раз на обучающих курсах ему рассказывали о половом акте, но это были лишь поверхностные объяснения. Мутанты больше интересовались его навязчивостью, чем сексом, а по словам Сухвана, он провёл жизнь, запершись в лаборатории. Без друзей и близких коллег он никогда не слышал сплетен. Док даже не подозревал, что анус можно использовать таким образом.

Сокхва покачал головой. От этого голова заболела ещё сильнее.

Впервые в жизни он осознал, что такие ощущения существуют. Он засунул руку под рубашку и дотронулся до сосков. Странно, но это было совсем не то, что касания Сухвана. Размер руки, напряжение от незнания, когда и как он прикоснётся — всё это было возможным только с другим человеком.

С бесстрастным лицом он вытащил руку и направился в душ. В зеркале отразилось тело, покрытое красными пятнами, что удивило, но док быстро взял себя в руки. Это были следы, оставленные Сухваном.

Он намылил губку, но, дойдя до бёдер и ягодиц, лишь осторожно провёл по ним руками.

Но что это за «навязчивая черта» Квак Сухвана?

Погружённый в мысли, он вышел из ванной, даже не вытершись как следует. Взгляд упал на полку, где лежал сланец, — но его там не было. Ожидание рухнуло, но, учитывая, что Сокхва потерял сознание, винить майора было не в чем.

Внезапно он заметил записку на краю стола. Не понимая, как она там оказалась, он подошёл ближе и увидел под ней маленький листок.

Сокхва отодвинул камень и поднял записку.

«Я пытался, но ни капли не вышло. Береги себя, доктор. Прости за дыру в горле вчера».

— Сбежал, — впервые за утро заговорил Сокхва.

Горло всё ещё саднило.

Сокхва прищурился, глядя на затылок доктора Кима. Бросил меня и сбежал один?

Нет, это было не то значение. Просто у него возникли подозрения насчёт доктора Кима. Ян Санхун не мог иметь кровь Адама, а единственный, кто сидел рядом с мальчиком в тот день, был именно доктор Ким.

Неужели он доверяет Ян Санхуну больше, чем доктору Киму? Или здесь сыграла роль его неприязнь к военным?

Сокхва снова запутался, но одно было ясно: доктору Киму он не доверял. Поэтому, хотя он и хотел расспросить о смерти доктора О, док держал рот на замке.

Прошла неделя с тех пор, как Квак Сухван уехал в Квачхон. За это время Сокхву несколько раз вызывали в охрану, и ему пришлось доказывать свою невиновность через множество людей. Ян Санхун тоже был оправдан, но его перевели в Квачхон за халатность как курирующего офицера. Опасения насчёт военных, расследующих его, исчезли — теперь и он был в Квачхоне.

В последнее время Сокхва систематизировал информацию о 7-м Адаме. В неё входило странное поведение О Чонвуна и нескольких Адамов, которые, казалось, действовали разумно. Если они обрели интеллект, возможно, их придётся выделить в новый вид, даже если они считались естественными врагами людей.

В остальном его жизнь была обыденной. Он проводил исследования, учился в свободное время, иногда заходил в библиотеку убежища почитать романы. Кроме времени приёма пищи, отсутствие Квак Сухвана не ощущалось так остро. Хотя иногда Сокхва носил в кармане камень, который майор ему дал. Камень был больше и глаже, чем предыдущий, и давал ощущение свежести и покоя.

Не задавая вопросов начальству, он просто выполнял свою работу, и теперь ему никто не угрожал. Он также тщательно изучил Змея.

Если бы Сад Эдема пытался его переубедить или доктор О раскрыл важные факты, он не поджёг бы 13 аванпостов Красной Зоны. Конечно, нельзя было точно сказать, что теракт организовал Сад Эдема, но обстоятельства указывали именно на это.

Это была обычная жизнь, его рутина. Однако внутри него росли сомнения.

Даже О Чонвун, его сын, не стал бы запира́ть доктора О, не исследовав 7-го Адама. Да и время смерти было подозрительным. Сокхва понимал, что разработка лекарства требует огромных средств, но не слишком ли пассивно ведут себя высшие чины?

Размышляя об этом, он, как призрак, поднялся ровно в час и отправился в столовую. Теперь есть было не с кем.

Чувство одиночества, казалось, навещало его только теперь. Раньше всё было нормально, но теперь получать пайки и есть в одиночестве стало неприятно.

— Доктор! — кто-то крикнул изда́лека. Сокхва решил, что это не к нему, и опустил голову, потягивая суп. — Доктор! Доктор!

Только тогда он поднял глаза. Майор Ли Чхэён стучала по столу, где стоял его поднос.

— Майор...?

— Что случилось? Почему ты один? Сейчас я принесу тебе еды!

Она развеяла плащ и помчалась к раздаче. Влезла без очереди, махнув рукой солдатам, чтобы те посторонились. Впрочем, даже если бы она этого не сделала, подчинённые и так уступили бы. Персонал столовой, зная её аппетит, положил двойные порции гарниров и риса.

Ли Чхэён вернулась, не пролив ни крошки.

Почему-то Сокхва почувствовал облегчение. Она говорила, что уезжает в поле, но, видимо, вернулась недавно.

— Доктор, почему фрик Сухван и Ян Санхун уехали в Квачхон?

Сокхва сделал глубокий вдох, предчувствуя долгий разговор. Но Ли Чхэён была быстрее:

— Я вернулась сегодня и обалдела. Меня внезапно назначили командиром отряда. Но я ужасна в командовании. Если я приму неверное решение, и кто-то погибнет, это будет на мне.

Она наложила себе полную ложку риса и продолжила жаловаться.

— Где ты была?

— О, я там была! Там чертовски холодно, серьёзно. Казалось, будто ждала, пока джип прогреется, сто лет.

Может, и не сто лет, но, опасаясь долгой тирады, Сокхва промолчал. Теперь он понимал, что такие выражения — просто фигура речи, как шутки Квак Сухвана.

— Говорят, в убежище Ёйдо был хаос, да? Парень, которого привёл Сухван, превратился в Адама, да ещё и Адам был внутри убежища. Эти идиоты, не найдя виновника, просто сплывили фрика и Ян Санхуна. А что с твоим пальцем? Почему перевязан? Травма?

Сокхва, оглушённый потоком вопросов, решил ответить только на главный:

— Это моя вина...

Ли Чхэён резко опустила ложку.

— Почему твоя? Зачем вообще тащить сюда ребёнка с неизвестным прошлым? А ещё на месте, где я была, подозревали базу повстанцев. Мы обыскали — все дети исчезли.

Сокхва сосредоточился на ней, пока она сыпала словами:

— Эти типы сделали подземный бункер, понимаешь? А внутри, ну, как в твоей лаборатории — куча аппаратуры. И ещё... в центре был выгравирован странный знак дерева...

Когда Сокхва наклонился, чтобы услышать подробности, Ли Чхэюн сделала испуганное лицо.

— О! Это секрет, — она приложила палец к губам и загадочно улыбнулась. — В общем, мне приказали всё сжечь, так что это заняло время.

Сокхва едва успел сделать несколько глотков, а Ли Чхэён уже съела половину порции. Он, страдавший от несварения, если плохо пережёвывал пищу, не мог не позавидовать желудку девушки.

— Майор...

— Да?

— А потом не могла бы ты дать мне немного клеток своего желудка?

— Что? Тогда мне придётся вспороть живот и вытаскивать его! Доктор, даже если я быстро восстановлюсь, я умру, если сделаю это, — Ли Чхэён ответила с серьёзной ноткой в игривом тоне.

— Я хотел попросить тебя об этом во время следующей эндоскопии на медосмотре.

<http://bllate.org/book/13066/1154307>